

НОВАЯ ЗАРЯ

Ежедневная политическо-литературная, общественная газета
Кубанско-Черноморского края.

(Въ Понедѣльники и послѣпраздничные дни не выходитъ).

Годъ Пятый. Екатеринодаръ.

№ 1008 Пятница 12 Марта 1910 года.

Корреспонденцію простую, заказную и денежную
раньше на ред. газеты „Новая Заря“ просятъ покорно
имя тип. И. Ф. БОЙКО въ Екатеринодаръ.

БОЛЬШОЕ ИМѢНІЕ,

находящееся въ центрѣ города Екатеринодара, приносящее 30,000 годового дохода, годное

ПОДЪ УСТРОЙСТВО ПАССАЖА,

могущее принести дохода до 80,000 руб., съ перевод. Банковскаго долга 175,000 р.

НЕ ДО РОГО ПРОДАЕТСЯ.

Узнать въ редакціи „Новой Зари“ у И. Ф. Войко.

ства отъ игры случая, мы ничего не делаемъ, чтобы овладѣть стихійными силами природы и, вмѣсто того, чтобы быть ихъ игрушкой—сдѣлаться ихъ владыкой... А больше вѣдь вѣрятъ тѣмъ, кто работаетъ, а не тѣмъ, кто жоветь выигрышами.

Мы не должны закрывать глаза на то, что дѣлается вокругъ насъ... И тотъ темпъ, которымъ мы идемъ впередъ, мы должны сопоставить съ тѣмъ бѣгомъ, которымъ шествуютъ

2

Н О В А Я З А Р Я

№ 1008

Журнальное обозрѣніе.

„Историческій Вѣстникъ“, январь и февраль.—„Русская Мысль“, февраль.—„Пробужденіе“ I и II выпуски.

Въ первыхъ двухъ книгахъ „Историческаго Вѣстника“ не мало интереснаго матеріала. Маститый критикъ А. М. Скабичевскій, за послѣдніе годы какъ то отстранившійся отъ литературныхъ работъ, началъ опубликованіе своихъ литературныхъ воспоминаній, озаглавивъ свою работу такъ: „Первое 25 лѣтіе моихъ литературныхъ мытарствъ“. Литературные матеріалы всегда интересны. Въ нихъ всегда разбросаны біографическія черты изъ жизни автора, воспоминанія изъ жизни бывшихъ сподвижниковъ слова. Литературное крещеніе А. М. Скабичевскій воспринялъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“, въ ту пору, когда журналъ этотъ вмѣстѣ съ „Дѣломъ“ началъ продолженіе работъ закрывшагося „Современника“. Въ тѣ времена жили и работали такіе столпы нашей литературы, какъ Чернышевскій, Писаревъ, Щедринъ, Некрасовъ, Елисейвъ Михайловскій, братья Курочкины и др. Со всѣми ими г. Скабичевскій встрѣчался при разныхъ обстоятельствахъ и въ разной обстановкѣ и біографы найдутъ въ воспоминаніяхъ объ этихъ лицахъ нѣкоторые матеріалы.

Н. А. Энгельгардтъ опубликовалъ свои воспоминанія о своемъ отцѣ, А. Н. Энгельгардтѣ, извѣстномъ авторѣ „Писемъ изъ деревни“. Реакціонно настроенный сынъ „извѣстнаго отца“ выступилъ какимъ то неуравновѣшеннымъ „воспоминателемъ“, какъ именуются теперь авторы везвозможныхъ воспоминаній о покойникахъ. „Давніе эпизоды“ написаны Н. А. Энгельгардтомъ безъ подлежащаго объективнаго спокойствія по отноше-

нію общественно-литературной среды, окружающей его покойнаго отца, а это обстоятельство всегда рождаетъ интересъ къ историческимъ матеріаламъ.

Изъ литературно-историческихъ статей съ интересомъ читается работа А. М. Бѣлова „Збытый поэтъ-старикъ“. Это біографическія и бібліографическія воспоминанія о московчѣ-поэтѣ Петрѣ Васильевичѣ Шумахерѣ. Г. Бѣловъ весьма занимательно обрисовываетъ неизвѣстную нашимъ современникамъ интересную литературную фигуру. Интересна и статья А. Е. Вагеньева „Пропавшая книга“. Въ восьмидесятихъ годахъ истекшаго столѣтія прошумѣли печатавшіяся въ „Недѣлѣ“ Гайдебурова „Письма графини Лиды“ къ С. Я. Надсону, или точнѣе—„графини Любы“. Въ послѣдствіи оказалось, что „графиня Лиды“ или „графиня Люба“ только псевдонимъ. Авторъ писемъ только скрывается подъ этими именами, хотя интересъ писемъ отъ этого нисколько не измѣнился. Какъ беллетристическое произведеніе письма эти интересны и по сей день. Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ письма графини Лиды и отвѣтныя письма С. Я. Надсона были приготовлены къ печати. Была даже отпечатана книга въ 136 страницъ съ этимъ въ высшей степени интереснымъ матеріаломъ, но книга эта не вышла благодаря обнаружившимся шекотливымъ обстоятельствамъ, о которыхъ въ свое время писалъ В. П. Буренинъ въ своихъ фельетонахъ „Нов. Времени“. Г. Вагеньевъ пишетъ, что сохранившійся у него экземпляръ „Пропав-

шей книги“ едва ли не единственный и ставитъ вопросъ: не пора ли опубликовать эту интересную книгу?

Вопросъ дѣйствительно, интересный и лица нѣкогда близкіе къ покойному С. Я. Надсону да и сама еще здравствующая „графиня Лиды“ должны бы обсудить этотъ вопросъ. Письма графини Лиды интересны еще интереснѣе переписка безременно угасшаго поэта. Весьма желчный и чѣмъ-то всегда недовольный Н. М. Ежовъ, московскій корреспондентъ „Новаго Времени“, началъ печатаніе своихъ „метаморфозъ“ изъ записной книжки журналиста. Г. Ежовъ описываетъ „московскіе дни“, какъ очевидецъ. Весьма возможно, что въ работѣ г. Ежова много правды, но, странно, его писанія всегда окрашены субъективизмомъ, что не всегда полезно историкъ. Недавно г. Ежовъ вспоминалъ о Чеховѣ и возбдилъ своими воспоминаніями всеобщее негодованіе... Вообще, Богъ съ ними, съ воспоминаніями г. Ежова.

Съ добросовѣстностью, достойной лучшей участи г-жа Тыркова все больше и больше затягиваетъ свою повѣсть „Ночью“. И въ февральской книгѣ „Русской мысли“ все еще „продолженіе слѣдуетъ“. Г-жа Тыркова роется въ мелочахъ переживаній своихъ героевъ, что называется, женской рукой ткеть психологію, часто давая читателямъ матеріалъ только запутывающій основную нить разсказа. Докторъ Безсоновъ уже опредѣлился, сидя въ тюрьмѣ и разговаривая съ своими сосѣдами по заключенію. Въ письмѣ къ матери онъ пишетъ: очень глупая вышла со мной исторія. Совѣмъ мнѣ не къ лицу.

Участіе въ эксцессахъ революціи, дѣйствительно, не къ лицу г. Безсонову, такъ что самъ собой зарождается вопросъ: зачѣмъ же г-жа Тыркова затягиваетъ свою повѣсть „Ночью“ до размѣровъ полярной ночи? Разсказы Ольги Горшъ „За жаръ-птицей“ и Н. Киселева „Воль-

шой человѣкъ“, также не важное украшеніе для книжечки московскаго журнала. Вся беллетристика „Русск. Мысли“ въ переводныхъ вещахъ. Съ большимъ интересомъ читается „Романы моей жизни“—мемуары социалистики Лилли Браунъ. Интересенъ и романъ Дж. Гельуорси „Въ мирѣ собственниковъ“.

Изъ критико-литературныхъ статей интересна работа Л. Гуревичъ „Посмертный ликъ Чехова“. За послѣдній годъ о Чеховѣ писалось много. Всплыли даже особые чеховскіе критики а-ля Ежовъ изъ „Новаго Времени“, объявились и своеобразные „воспоминатели“. Статья г-жи Гуревичъ такъ замѣтно выдѣляется изъ всего написаннаго о дорогомъ писателѣ. Съ благоговѣніемъ и грустью всматривается она въ мертвый ликъ писателя. Отъ всей работы г-жи Гуревичъ вѣетъ серьезностью и вдумчивостью.

К. Чуковский опубликовалъ „путеводитель по Сологубу“, озаглавивъ свою статью такъ: „Навыи чары мелкаго бѣса“. Вся статья г. Чуковского испещрена цитатами изъ прозы и стиховъ г. Сологуба, такъ что невольно задаешься вопросомъ: ужъ не хочетъ ли г. Чуковский перешеголять г. Мережковского, прозваннаго королемъ Цитатъ? Вопросъ этотъ, впрочемъ, отпадаетъ, ибо г. Чуковский заявляетъ, что его статья только комментарий къ сочиненіямъ г. Сологуба, которые выпускаются книгоиздательствомъ „Шиповникъ“. Такое новое сочетаніе книгоиздательства съ критикомъ довольно оригинально. До сихъ поръ издателя печатали отзывы о книгахъ на обложкахъ новыхъ изданій, г. Чуковский сдѣлалъ расширеніе примѣненія критики. И такъ, да здравствуютъ критическіе комментарии. На новыхъ тронахъ литературы бойкому новому произрастанію приходится разоваться. Изъ статьи Антона Крайняго узнаемъ, что Валерій Брюсовъ только „свой“

и „чуждый воймъ“. Впрочемъ Антонъ Крайній и самъ не знаетъ „вѣрно ли“ это и „есть ли правда“ въ ея выводахъ. „Свой“ Валерій Брюсовъ опубликовалъ въ той же книгѣ журнала статью „Литературная жизнь во Франціи“. Это—рицензи на рядъ новыхъ книгъ съ новыми матеріалами по исторіи романтизма.

А. О. Изгоевъ по прежнему занятъ переваломъ русской жизни. Самъ авторъ взгромоздился на самую высокую точку перевала, машетъ критическимъ щитомъ направо и нѣзаво и поражаетъ враговъ. На этотъ разъ г. Изгоевъ воюетъ съ нашими „монархистами“—Базаровымъ, Юшкевичемъ, Валентиновымъ и Луначарскимъ.

А. С. Пругавинъ даетъ въ той же книгѣ „Русской Мысли“ новые матеріалы о Н. В. Шолгуновѣ въ ссылкѣ. А. М. О. Гершензонъ и Петръ Струвъ спорятъ другъ съ другомъ на тему о рационализмѣ и догматизмѣ. О. Л. Фрагъ пока не участвуетъ въ спорѣ, онъ занятъ—философіей религіи В. Джемса.

Иллюстрированный журналъ „Пробужденіе“ улучшился съ вѣдшей стороны. Въ двухъ вышедшихъ выпускахъ немного и обнаженныхъ дамъ. За два—три года существованія этого журнала не было, кажется, ни одного номера, гдѣ бы не было воспроизведенія обнаженныхъ дамъ. Иллюстрированному журналу, пожалуй, трудно избѣжать воспроизведенія „обнаженностей“: необходимо дать снимки съ картинъ или репродукціи скульптуры, но г. Корецкій очень ужъ злоупотребляетъ „обнаженностями“, какъ будто „всеміриме“ художники только и пишутъ голыхъ женщинъ во всевозможныхъ позахъ. Литературный отдѣлъ новыхъ двухъ выпусковъ интересенъ. Взяты хотя бы прекрасныя разсказы А. Н. Макина-Сибиряка „Монетка“. Это—жизнь еврейской семьи въ сибирскомъ городѣ. Раз-

сказы написаны съ большимъ личнымъ подъемомъ. Присущій Макину-Сибиряку юморъ какойто грустный „Сквозь слезы“. И тересны и разсказы К. С. Баранцевича „Сенсъ“, А. Н. Будишова „Портсмгаръ“, драматическія этюды И. Н. Альбова „Поэтъ“ и разсказы Вл. А. Тихонова „Философъ въ иѣшкѣ“ усложное же вниманіе читатели должны остановить на разсказѣ новаго нашего „бессмертнаго“ академика Н. Н. Златовратскаго „Волгаръ“. Златовратскій такъ рѣзко теперь пишетъ, вотому особенно и цѣнно всякое появленіе его въ печати. Чѣмъ то тайнымъ, живымъ, молодымъ вѣетъ отъ чувствъ, съ какими подошелъ авторъ къ своему герою художнику. Художникъ-самоучка И. А. Вол уже въ—конкретное лицо, но г. Златовратскому удалось обрисовать его, типично, для героевъ прежнихъ произведеній маститаго беллетриста. Волгуевъ изъ народа, плодъ тѣхъ „деревенскихъ герсевъ“, за которые такъ самоотверженно ратовалъ Н. Н. Златовратскій. Говорятъ Н. Н. Златовратскій снова вернулся къ литературѣ и что-то готовить. Будемъ ждать съ интересомъ новыхъ его произведеній. Во второмъ выпускѣ „Пробужденія“ напечатана стѣтъя Л. Н. Толстого „Неизбѣжный переворотъ“.

Въ первомъ выпускѣ—посмертное произведеніе въ прозѣ В. М. Гаршина „Когда онъ коснулся струнъ“. Произведеніе это впервые было напечатано въ одной изъ книжечекъ „Современнаго Мира“.

В. Бруслинъ.

—X+X—